

Иванов Александр Сергеевич

**ПЕРВИЧНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

В статье на материалах промышленных предприятий Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов автором показаны эвристические возможности документов по основной деятельности хозяйственных организаций применительно к теме этнических репрессий в СССР. На основе проведенного анализа выявлены их преимущества перед делопроизводственной документацией НКВД/МВД.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/15.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2015. № 11 (61): в 3-х ч. Ч. III. С. 60-63. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/11-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

выявлять особенности личности индивида, часто обуславливающие функционирование элементов политического сознания. На основании результатов исследований, проведенных в соответствии с указанной моделью, возможно дальнейшее анализ с использованием количественных методов, позволяющих ответить на вопрос о наличии или отсутствии устойчивой связи между структурами личности и структурами политического сознания отдельного индивида.

Список литературы

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. М.: Наука, 2001. 288 с.
2. Ганзен В. А. Системные описания в психологии. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. 175 с.
3. Ковалева А. Г., Мяснищев В. Н. Психологические особенности человека. Л., 1957. Т. 1. Характер. 264 с.
4. Луман Н. Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2001. 256 с.
5. Люльчак Е. Р. Политико-психологический анализ личностей лидеров «оранжевой революции» Виктора Ющенко и Юлии Тимошенко: дисс. ... к. полит. н. М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2010. 187 с.
6. Парыгин Б. Д. Социальная психология: учеб. пособие. СПб.: СПбГУП, 2003. 616 с.
7. Ракитянский Н. М. Портретология власти. М.: Наука, 2004. 264 с.
8. Ракитянский Н. М. Построение психологического портрета // Политическая психология: хрестоматия. М.: Аспект-Пресс, 2006. С. 211-248.
9. Ракитянский Н. М. Психологическое портретирование в политологической практике. М.: Интерпресс, 2008. 178 с.
10. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 488 с.
11. Шестопал Е. Б. Политическая психология. М.: ИНФРА-М, 2002. 448 с.
12. Dahl R. The Concept of Power // Behavioural Sciences. 1957. № 2. P. 201-215.
13. Immelman A. The Political Personality of U.S. President George W. Bush // Political Leadership for the New Century: Personality and Behavior among American Leaders / ed. by L. O. Valenty, O. Feldman. Westport, CT: Greenwood Press, 2002. P. 67-100.

QUALITATIVE METHODS OF INVESTIGATING MASS POLITICAL CONSCIOUSNESS

Zhukovskii Aleksandr Vladimirovich

Lomonosov Moscow State University

Silicium14@yandex.ru

The article conducts an analysis of the main qualitative methods of the study of mass political consciousness; the possibility of applying the methods of the distant diagnostics of the personality of a political process participant aimed at investigating mass political consciousness is considered; a methodological model of using the qualitative methods of the investigation of mass political consciousness is worked out.

Key words and phrases: mass political consciousness; objective scientific observation; distant analysis of personality; quantitative and qualitative methods of research.

УДК 94(571.1)(=512.37)

Исторические науки и археология

В статье на материалах промышленных предприятий Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов автором показаны эвристические возможности документов по основной деятельности хозяйственных организаций применительно к теме этнических репрессий в СССР. На основе проведенного анализа выявлены их преимущества перед делопроизводственной документацией НКВД/МВД.

Ключевые слова и фразы: депортация; калмыки; этнические репрессии; делопроизводственная документация; спецпереселенцы; источники.

Иванов Александр Сергеевич, к.и.н.

*Сургутский институт нефти и газа (филиал) Тюменского государственного нефтегазового университета
88d@bk.ru*

**ПЕРВИЧНАЯ ДОКУМЕНТАЦИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МИГРАЦИЙ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**[©]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-31-01231 а2.

Работая с документами советской эпохи, современные исследователи широко используют материалы делопроизводства партийных, советских, а также карательных органов (в первую очередь НКВД). Подобные материалы позволяют реконструировать механизм репрессий, то есть деятельность властных структур по реализации насильственного переселения народов СССР и поддержанию особого режима поселения в местах ссылки [12, с. 6]. Данные источники преобладают также среди опубликованных и введенных в научный оборот [1; 13; 14; 16; 17; 21; 26-29].

Наиболее информативными среди данного типа источников являются докладные записки УНКВД/УМВД краев и областей спецпоселения. Крупнейший комплекс материалов центрального управления и периферийных структур карательного ведомства сконцентрирован в фонде № 9479 Государственного архива Российской Федерации. Частое обращение исследователей к сведениям из этого комплекса архивных документов привело новосибирских исследователей под руководством С. А. Красильникова к мысли о «почти полной исчерпанности» информационного потенциала фонда Отдела спец(труд)поселений [19, с. 35].

Характеризуя докладные записки, можно увидеть, что они стандартны по форме и содержат в основном сведения, интересующие надзирающие органы – расселение и численность спецпереселенцев, трудовое использование депортированных, обеспеченность жилой площадью и снабжение «спецконтингентов». Эти документы при всей их важности сужают круг обсуждаемых вопросов до комплекса проблем, интересующих структуры НКВД/МВД. При этом авторами справедливо отмечаются «феномен утраты и искажения части информации по мере ее агрегирования, перевода на более высокий уровень обобщения» [Там же, с. 36], и ярко проявившаяся в статистических сведениях утилитарность целей [34, с. 252].

В данной статье мы хотели бы обратить внимание на недооцененность эвристического потенциала первичной документации хозяйственных организаций (отчетов по основной деятельности, балансовых ведомостей, приказов по личному составу, докладных записок) для изучения комплекса проблем, порожденных принудительными переселениями в СССР. Под «первичной документацией хозяйственных организаций» мы понимаем типовые управленческие документы, образующиеся в процессе деятельности отдельных хозяйственных единиц (производственных организаций).

В процессе исследования нами привлекалась делопроизводственная документация Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого госрыбтрестов [9-11], Березовских рыбо- и стеклозаводов [2; 3], Кушеватского рыбозавода [4] Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа. Все эти материалы впервые вводятся в научный оборот.

Первичная документация отдельных предприятий и организаций, ранее не используемая для исследований, позволяет достаточно полно ответить на вопрос о дискриминации депортантов в трудовых отношениях. Это особенно важно, так как в новейшей историографии существует мнение об отсутствии ограничений трудовых прав репрессированных [6, с. 111], что подтверждается ссылками на нормативно-правовые акты, декларирующие равноправие спецпереселенцев в области трудовых отношений [1, с. 125-126; 22, с. 537].

Делопроизводственные документы организаций дают нам возможность рассмотреть положение на микроуровне (материалах отдельных предприятий), что позволяет увидеть ситуацию совершенно в другом свете. Реализацию управленческих решений в отношении спецпереселенцев мы можем проследить благодаря распорядительной документации (используемая в статье видовая классификация источников описана в работе В. В. Кабанова [15, с. 239-241]). Так например, из приказов по личному составу директора Березовского рыбозавода становится ясно, что ссыльные крестьяне и депортированные в годы войны представители «наказанных народов» подвергались последовательной трудовой дискриминации. Им не выплачивались «северные» надбавки (в соответствии с Постановлением СНК СССР от 18 ноября 1945 г. «О перечне отдаленных местностей, приравненных к району Крайнего Севера, на которые распространяется действие указа Президиума Верховного совета СССР от 1 августа 1945 г. “О льготах для лиц, работающих в районах Крайнего Севера”») [30, с. 22], не предоставлялись отпуска в полном объеме, выплаты за вредность, ненормированный труд и оплаты за выслугу лет во флоте [2, д. 25, л. 228].

Наиболее рельефно подобные противоправные действия властей видны на примере калмыков, депортированных на территорию Северо-Западной Сибири весной-осенью 1944 г. [25].

На территории Северо-Западной Сибири калмыки были направлены в систему рыбопромышленных трестов: Ханты-Мансийского – 5999 чел. [10, д. 262, л. 1]; Ямало-Ненецкого – 1467 чел. [9, д. 4а, л. 161]. Рыбопромышленные предприятия, документы по основной деятельности которых послужили источниками данной статьи, активно использовали труд спецпереселенцев. К началу 1945 г. за Березовским рыбозаводом (Ханты-Мансийский округ) был закреплен 381 калмык (из них работали 171), за стеклозаводом – 172 калмыка (работали на предприятии 92 человека) [8, д. 878, л. 1 об.]. Помимо этого, 274 спецпереселенца-калмыка (из них 82 трудоспособных) находились на балансе Кушеватского рыбозавода Шурышкарского района Ямало-Ненецкого округа [20, с. 191].

Здесь необходимо отметить, что в данных видах источников не всегда указывается национальная принадлежность рабочего. Для подтверждения национальности, и, следовательно, принадлежности к спецпоселенческому социуму, мы сверялись со списками уволенных с Березовского рыбозавода калмыков и списками калмыцкого населения, составленными исполкомами перед отъездом калмыков на родину [2, д. 24, л. 132; 3, д. 54, л. 7-26]. По Кушеватскому рыбозаводу, в случае необходимости, сверка производилась со списком калмыков, получивших ссуду от предприятия [4, д. Годовой отчет Кушеватского рыбозавода за 1945 г., л. 148].

Показательна ситуация с отпусками. Первый очередной отпуск (отпуска были восстановлены Указом Президиума Верховного совета СССР от 30 июня 1945 г. [24, с. 393]) в две недели был предоставлен 14 декабря 1945 г. группе работников (в том числе спецпереселенцев), занятых на строительстве стеклозавода в с. Березово Ханты-Мансийского округа [2, д. 15, л. 385 об.]. «Основной» отпуск, предоставляемый всем работникам предприятий, длился две недели (12 рабочих дней) [23]. Вторая (дополнительная) часть отпуска предоставлялась лицам, с которыми был заключен индивидуальный трудовой договор, но она была недоступна спецпереселенцам, завезенным в Северо-Западную Сибирь в годы войны (калмыкам, немцам, финнам, депортированным из западных областей Украины и Белоруссии и др.) [2, д. 25, л. 257], поскольку они, как отмечалось в «указаниях» управляющего Ханты-Мансийского госусрыбтреста, поступали «в полное распоряжение завода (комбината)» [11, д. 10, л. 110].

После войны было восстановлено действие закона от 7 марта 1933 г. в соответствии с которым спецпереселенцы (тогда речь шла о ссыльных крестьянах) имели право только на «основной» отпуск (без права выезда) и не имели возможности получить дополнительный отпуск и увеличить его, так как передавались хозяйственным организациям не в соответствии с индивидуальным трудовым договором, а по договорам, заключаемым между ОТСП ГУЛАГа НКВД и хозяйственным ведомством [18, с. 188].

Дирекция Березовского рыбкомбината начала заключать с калмыками индивидуальные трудовые договора лишь незадолго до снятия их со спецучета 17 марта 1956 г. [7, д. 567, л. 297 – 297 об.]. Первое двустороннее соглашение было заключено 1 марта 1956 г. с рабочим Полноватского рыбзавода Кукеевым. В массовом порядке трудовые договора стали заключаться уже после снятия ограничений по спецпоселению. А спустя год работы калмыки в марте-апреле 1957 г. получили первую «северную» надбавку [2, д. 24, л. 232, д. 25, л. 231-232].

Только с момента снятия ограничений по спецпоселению, калмыки получили равные права с остальными рабочими на предприятии в области трудовых отношений. Здесь можно привести характерный пример: 26 марта 1956 г., через 9 дней после снятия ограничений, калмыку Насунову, дизелисту электростанции рыбкомбината, был предоставлен «отпуск за проработанное время с 13.VII.53 г. по 13.VII.1955 г., всего 54 рабочих дня в том числе: основных 24 раб. дня. За работу моториста во флоте за 12 месяцев – 12 дней, за вредность – 12 дней и за выслугу лет во флоте – 6 рабочих дней» [Там же, д. 24, л. 278]. На спецучете же он мог рассчитывать только на 12 «основных» дней, о чем говорит практика предоставления отпусков буквально за считанные дни до снятия ограничений по спецпоселению [Там же, л. 280].

Это позволяет нам утверждать, что во время нахождения на спецучете работники предприятий-спецпереселенцы-калмыки на основании подзаконных актов и ведомственных инструкций были лишены надбавок и льгот, полагавшихся работникам из числа «правового» населения. Только после отмены режима комедантуры калмыки были уравниены в правах с работниками, не подвергавшимися репрессии.

Привлечение этой группы источников позволяет также дополнить наши представления о границах дискриминации. Например, расшифровка затрат по балансу Кушеватского рыбзавода за 1947 г. показывает, что калмыки наравне с другими работниками получали отпускные выплаты, однако среди трудящихся они были наиболее скромны, двоим из трех отпускников надлежало выплатить по 120 руб. отпускных на 12 дней отпуска, а третьему 144 руб., ввиду более высокой должности. Этот документ указывает на то, что как отпуск, так и отпускные выплачивались без надбавок, по ставкам занимаемых должностей [4, д. Годовой отчет Кушеватского рыбзавода за 1947 г., л. 158].

Выплачивались также командировочные, размер которых был невелик. Одному из калмыков полагалось выплатить 11 руб. 97 коп. [Там же, л. 164]. Малый объем выплат в данном случае может свидетельствовать скорее о краткосрочности командировок и существовании ограничений в перемещении командировочных из числа спецпереселенцев, нежели об ущемлении их прав по этому виду выплат.

Нарушением трудового законодательства была невыдача трудовых книжек спецпереселенцам, которые они должны были получать на общих основаниях после зачисления в штат предприятия [26, с. 39]. Содержание документов кадрового делопроизводства (калмыков-работников Сургутского рыбзавода) показывает, что они оформлялись «задним числом» [31, с. 3], без указания номера приказа «о приеме на работу» [33, с. 3], сведения о приеме не заверялись печатью организации [32, с. 2-3], иногда указывался только год приема на работу [33, с. 2-3]. Это было распространенным нарушением прав рабочих рыбной промышленности в целом, как показывает «акт на передачу не выданных трудовых книжек» Кушеватского рыбзавода [4, д. Годовой отчет Кушеватского рыбзавода за 1950 г., л. 293].

Существовавшее в сталинский период несправедливое отношение к репрессированным в области трудовых отношений привело к тому, что к моменту отмены режимных ограничений назрела необходимость создания системы экономических стимулов, призванных обеспечить переход от принудительного труда к добровольному, материально заинтересовав бывших спецпереселенцев в продолжении работы на предприятиях по собственному желанию.

Подводя итог, отметим, что первичная документация производственных предприятий в области трудовых отношений обладает высоким эвристическим потенциалом. Она предоставляет исследователю достаточно беспристрастные данные в этой области социальных отношений. Данный документальный комплекс выгодно отличается от делопроизводственной документации НКВД/МВД, познавательный ресурс которой в известной степени исчерпан исследователями.

Обращение к делопроизводственной документации (в первую очередь документам по личному составу) конкретных предприятий, использующих труд спецпереселенцев, позволяет выявить признаки принудительности труда, понять его специфику в отдельных отраслях экономики, определить степень, приемы, методы и пределы принуждения к труду в условиях поселения. Это, без сомнения, расширит предметное поле исследований по истории репрессий в отношении народов СССР и поспособствует более объективной оценке связанных с ними трагических событий.

Список литературы

1. **40-50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР)** / сост. Н. Ф. Бугай // История СССР. 1992. № 1. С. 122-143.
2. **Архивный отдел администрации Березовского района (АОАБР).** Ф. 3л. Оп. 2.
3. **АОАБР.** Ф. 9л. Оп. 2.
4. **Архивный отдел администрации Шурышкарского района.** Ф. 31. Оп. 1.

5. **Белковец Л. П.** Административно-правовое положение российских немцев на спецпоселении 1941-1945 гг.: историко-правовое исследование. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 324 с.
6. **Белковец Л. П.** Правовые аспекты национальной политики СССР в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие // Государство и право. 2006. № 5. С. 106-111.
7. **Государственный архив Российской Федерации.** Ф. 9401. Оп. 1а.
8. **Государственный архив социально-политической истории Тюменской области.** Ф. 107. Оп. 1.
9. **Государственный архив Тюменской области.** Ф. 1787. Оп. 1.
10. **Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХМАО).** Ф. 118. Оп. 1.
11. **ГАХМАО.** Ф. 118. Оп. 2.
12. **Иванов В. А.** Механизм массовых репрессий в Советской России в конце 20-х – начале 40-х гг. (на материалах Северо-Запада РСФСР): дисс. ... д.и.н. СПб., 1998. 643 с.
13. **Иосиф Сталин – Лаврентий Берин: «Их надо депортировать...»:** документы, факты, комментарии / вступ. ст., сост., предисл. Н. Бугай. М.: Дружба народов, 1992. 288 с.
14. **История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов:** собрание документов: в 7-ми т. М.: РОССПЭН, 2004. Т. 5. Спецпереселенцы в СССР. 824 с.
15. **Кабанов В. В.** Источниковедение истории советского общества: курс лекций / кол. авт.; Рос. гос. гуманитар. ун-т и Ист.-арх. ин-т. М., 1997. 388 с.
16. **Книга Памяти ссылки калмыцкого народа.** Элиста: Калм. кн. изд-во, 2001. Т. I. Ссылка калмыков: как это было: сб. докл. и мат-лов. Кн. 2 / сост.: В. З. Атуева, Л. С. Бурчинова, С. А. Гладкова и др. 237 с.
17. **Книга Памяти ссылки калмыцкого народа.** Элиста: Калм. кн. изд-во, 2004. Т. I. Ссылка калмыков: как это было: сб. докл. и мат-лов. Кн. 3. Восстановление автономии и реабилитация калмыцкого народа. Ч. 1. Восстановление автономии (1956-1963 гг.). 584 с.
18. **Красильников С. А.** Ссылные крестьяне // Маргиналы в советском социуме. 1930-е – середина 1950-х гг. Новосибирск: ИД «Сова», 2010. С. 156-222.
19. **Красильников С. А., Саламатова М. С., Ушакова С. Н.** Корни или щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири (1930-е – начало 1950-х гг.). Новосибирск: ИД «Сова», 2008. 392 с.
20. **Михалев Н. А.** Население Ямала в первой половине XX века (историко-демографический анализ). Екатеринбург: УрО РАН, 2010. 196 с.
21. **«По решению правительства СССР...»** (депортация народов: документы и материалы) / сост., предисл., коммент. Н. Ф. Бугай, А. М. Гонов. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 927 с.
22. **Политбюро и крестьянство: высылка, спецпоселение. 1930-1940:** в 2-х кн. М.: РОССПЭН, 2006. Кн. 2 / отв. ред. Н. Н. Покровский, В. П. Данилов, С. А. Красильников, Л. Виола. 1020 с.
23. **Правила об очередных и дополнительных отпусках** (утверждены НКТ СССР 30 апреля 1930 г. № 169) [Электронный ресурс]. URL: <http://logos-pravo.ru/page.php?id=843> (дата обращения: 01.07.2015).
24. **Русский архив: Великая Отечественная.** М.: TERRA, 1997. Т. 13 (2-3). Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1943-1945 гг. 456 с.
25. **Серазетдинов Б. У., Иванов А. С.** История повседневной жизни калмыков на Югорской земле в военное лихолетье 1944-1945. Сургут: Изд-во СурГУ, 2007. 208 с.
26. **Спецпереселенцы в Западной Сибири. 1939-1945 гг.** / сост. С. А. Красильников, Д. Н. Нохотович, Т. Н. Осташко и др. Новосибирск: ЭКОР, 1996. 311 с.
27. **Спецпереселенцы в СССР в 1944 году, или Год большого переселения** / сост. А. И. Кокурин // Отечественные архивы. 1993. № 5. С. 103-111.
28. **Ссылка калмыков: как это было:** сб. док-в и мат-лов. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1993. Т. I. Кн. 1 / сост.: П. Д. Бакаев, Н. Ф. Бугай, Л. С. Бурчинова и др. 264 с.
29. **Сталинские депортации. 1928-1953** / под общ. ред. акад. А. Н. Яковлева; сост.: Н. Л. Поболь, П. М. Полян. М.: МФД; Материк, 2005. 904 с.
30. **Тараканов М. А.** Об эволюции пространственной локализации понятий «Крайний Север» и «Север» в России // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации: научно-информационный бюллетень. 2010. Вып. 12. С. 19-31.
31. **Трудовая книжка Бадлеевой Б. Б.** // Прифондовые материалы (ПМ) «Дома краеведа» ИКЦ «Старый Сургут».
32. **Трудовая книжка Бактаева Д. Т.** // ПМ «Дома краеведа» ИКЦ «Старый Сургут».
33. **Трудовая книжка Улановой Б. С.** // ПМ «Дома краеведа» ИКЦ «Старый Сургут».
34. **Шадт А. А.** Этническая ссылка в СССР в 1940-1950-е гг.: анализ статистических источников // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 2008. № 14. С. 241-253.

PRIMARY DOCUMENTATION OF ENTERPRISES AS A SOURCE OF HISTORY OF FORCED MIGRATION IN NORTH-WESTERN SIBERIA

Ivanov Aleksandr Sergeevich, Ph. D. in History
Surgut Oil and Gas Institute (Branch) of Tyumen State Oil and Gas University
88d@bk.ru

In the article by the materials of the industrial enterprises of Khanty-Mansi and Yamal-Nenets Autonomous Districts the author shows the heuristic possibilities of documents on the primary activity of business organizations in relation to the theme of ethnic repressions in the USSR. On the basis of the conducted analysis the researcher identifies their advantages over the record keeping documentation of the People's Commissariat for Internal Affairs / the Ministry of Internal Affairs.

Key words and phrases: deportation; the Kalmyks; ethnic repressions; record-keeping documentation; special settlers; sources.